

Российское государствоведение

№ 4
2016

Учредитель: НИИ государственного управления и местного самоуправления

Редакционная коллегия: Гранкин И. В., доктор юридических наук (председатель);
Авакьян С. А., доктор юридических наук, профессор;
Арямов А. А., доктор юридических наук, профессор;
Барциц И. Н., доктор юридических наук, профессор;
Власов А. А., доктор юридических наук, профессор;
Глебов И. Н., доктор юридических наук, профессор;
Исаков В. Б., доктор юридических наук, профессор;
Киреева Е. Ю., доктор юридических наук, профессор;
Крепышева Н. В., доктор экономических наук;
Любимов А. П., доктор юридических наук, профессор;
Месилов М. А., кандидат юридических наук, доцент;
Нудненко Л. А., доктор юридических наук, профессор;
Овчинников И. И., доктор юридических наук, профессор;
Пашенцев Д. А., доктор юридических наук, профессор;
Шульженко Ю. Л., доктор юридических наук, профессор.

Главный редактор: Гранкин И. В.

**Заместитель
главного редактора:** Месилов М. А.

Сайт: <http://www.niigos.ru/>

Российское государственное управление

ISSN 9999-7322

Научно-практический журнал

Сетевое издание

Учредитель: НИИ государственного управления и местного самоуправления.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-58116 от 20 мая 2014 года.

Доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет
(для сетевого издания) rgved.ru

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей данного издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования письменного разрешения правообладателя.

Ссылки на настоящее издание обязательны

Адрес для корреспонденции:

123056, город Москва, улица Васильевская, д. 4

Тел.: +7 (495) 629-64-04, +7 (495) 629-91-38

www.niigos.ru; e-mail: niigosved@mail.ru, niigos@yandex.ru.

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ БАЛАНС

КОНСТИТУЦИОННО-ЗАЩИЩАЕМЫХ ЦЕННОСТЕЙ

ХОРУНЖИЙ Сергей Николаевич,

доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Воронежского государственного университета; доцент кафедры конституционного и административного права РАНХиГС (Воронежский филиал), кандидат юридических наук

***Аннотация.** В статье анализируются некоторые конституционные правоположения, устанавливающие основополагающие юридические ценности в качестве правовых идеологем; формулируется вывод о существовании конституционной идеологии, в основе которой лежит баланс конституционно-защищаемых правовых ценностей.*

***Ключевые слова:** конституционная идеология, баланс, ценности, частные и публичные интересы, преамбула.*

***Annotation.** The article analyzes some constitutional provisions establishing fundamental legal value as a legal ideology; It draws conclusions about the existence of a constitutional ideology, which is based on the balance of constitutionally-protected legal values.*

***Keywords:** constitutional ideology, balance, values, private and public interests, preamble.*

Связь идеологии и ценностей весьма содержательна. По справедливому замечанию Е. В. Смирновой, идеология «как часть ориентационного сознания не только познаёт, но и осознаёт окружающую действительность: состоит не только из фактических, но и из оценочных суждений, суждений, соотносящих объекты оценки с потребностями и интересами оценивающего субъекта. <...> ... идеологические оценки в свою очередь являются лишь одним из видов оценочных суждений (наряду с моральными, эстетическими,

религиозными и др.). Идеологическое сознание не является исключительно ценностным, но и ценностное сознание не является только идеологическим» [19, с. 137]. В этом смысле не стоит бояться, что государственная идеология заменит иные мировоззренческие оценки и постулаты, формируемые в обществе и являющиеся порой достаточно автономными по отношению к официальной идеологии (опыт «бытовой жизни» граждан СССР явно свидетельствует об этом). Единственная проблема в этом случае состоит в том, что в случае радикального расслоения возникает две параллельные реальности, каждая из которых несёт определённый ущерб содержательного и практического характера: идеология выхолащивается до уровня одиозного государственного и, одновременно, формально-необязательного норматива государственно-общественной жизни; бытовая же жизнь граждан лишается своего государство-образующего наполнения, когда государственно-правовые ценности патриотизма, долга и т.п. делиминируются в психологию «*Naes me non laedunt*» («это меня не касается», Курций).

В этом смысле идеологические ценности могут быть верифицированы по отношению к иным (моральным, религиозным, этическим) [4, с. 48-53; 22, с. 269-287]. Истинность их нормативного содержания определяется конкретными правовыми положениями, которые находят своё дальнейшее раскрытие в соответствующих нормах и статьях, правовых актах, принятых с соблюдением процедур, предусматривающих возможность непосредственного принятия (на референдуме) или через институты представительной демократии. И в первом и во втором случае закрепление государством идеологических ценностей предлагает соблюдение установленных демократических процедур участия населения в этом. Кроме того, даже принятые идеологические «стандарты» не означают аксиоматического отношения к ним со стороны граждан: они также могут быть изменены в соответствии с установленными процедурами.

Таким образом, с юридической точки зрения верификация идеологических ценностей (например, социального государства либо конституционного утверждения о высшей ценности человека, его прав и свобод) осуществляется посредством инструментов и способов их достижения, а именно через действия государственно-правовых механизмов, реализацию конкретных юридических предписаний, а также степени их исполнения.

По мнению Б. С. Эбзеева, конституционное признание политического плюрализма является «рефлексом на насаждавшийся десятилетиями идеологический монизм, который закреплялся советскими конституциями и поддерживался всеми институтами государственной власти» [25, с. 236-239]. Вместе с этим судья Конституционного суда России первого состава справедливо отмечает, что констатация идеологического многообразия в Конституции Российской Федерации не ограничивается провозглашением права на разработку и развитие теорий идеологического характера: Основной Закон признаёт существование политических партий в качестве неотъемлемого условия конституционного строя, придаёт им статус института, необходимого для функционирования демократии в рамках правового государства.

Конституция Российской Федерации, декларируя идеологическое и политическое многообразие, не устанавливает запрета на существование общей национальной идеи, которая может стать предметом идеологии политических и гражданских институтов. В этом смысле представляется абсолютно верной позиция другого судьи Конституционного Суда Российской Федерации - Г. Гаджиева, который, опираясь на текст Основного Закона, делает вывод, что у «государства может быть идеология, но она не должна быть эксклюзивно-обязательной» [8; 7, с. 22-34; 20, с. 3-5].

Действительно, базовые ценности, составляющие идеологическое ядро современной России, содержатся, по нашему глубокому убеждению, в самой Конституции Российской Федерации и прежде всего в преамбуле к ней: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей

судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость, возрождая суверенную государственность России и утверждая незыблемость ее демократической основы, стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» [12, с. 11-15]. Подобные конституционные интенции находят своё дальнейшее развитие в соответствующих разделах Основного закона, устанавливая такие идеологические постулаты как многонациональность, демократическое, правовое, светское, федеративное, суверенное государство и проч. Как видим, сама преамбула играет особую философско-правовую роль с ценностно-ориентированным содержанием [3, с. 9-12; 5; 13]. В этом смысле мы согласны с утверждением о том, что «любая конституция сама есть плод определённой идеологии» [17, с. 730].

Кроме того, идеологические элементы с очевидностью присутствуют также в целом ряде других доктрин и концепций. Всё это позволяет говорить о наличии соответствующей «идеологической функции» [1] и конституционной правовой идеологии. В качестве последней предлагается понимать, например, совокупность ценностей, теорий, представлений, обеспечивающих утверждение в обществе норм правомерного поведения, сочетание интересов гражданского общества и государства, общественных объединений и государства, гражданина и государства [6, с. 87-97] либо - систему конституционных ценностей, основанных на признании личности, её прав и свобод в качестве высшей ценности и признающей за ней право на идеологическое многообразие, защиту интересов государства [15, с. 104].

Справедливости ради отметим, что не во всех конституционных положениях указанный баланс на первый взгляд присутствует в полной мере. В качестве примера юридического дисбаланса можно привести часто критикуемые конституционные нормы, устанавливающие институт президентства, выходящий за традиционные рамки доктрины разделения властей. Сюда же следует отнести нормы статей 8 и 9 Конституции Российской Федерации, которые по сути декларируют приоритет частной формы собственности, что могло бы свидетельствовать о безоговорочном признании капиталистической системы, в рамках которой экономическое распределение материальных благ крайне мало соответствует пониманию справедливости, признаваемой большинством в обществе. Как указывает О. В. Мартышин, классический принцип либерализма состоит не в установлении приоритетов личности, но - в гарантировании прав и свобод человека, если они не противоречат благу общества [14, с. 41].

В этой связи необходимо заметить, что баланс интересов не означает материального равенства его реализации. Подобным и известным образом объясняется различие между равенством экономическим (пресловутая «уровнировка») и равенством «юридических возможностей». Идеологический баланс конституционно защищаемых ценностей, как представляется, означает возможность сохранения вектора поступательного развития. В нашем примере преобладание частнособственнической системы хозяйствования уравновешивается другой конституционной нормой, устанавливающей, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7 Конституции Российской Федерации).

В этом же смысле процитированное ранее политическое многообразие (статья 13 Конституции Российской Федерации) нормативно фиксирует существование совершенно определённой государственной (конституционной) идеологии. Здесь мы согласны с позицией В. Ю. Мельникова, который, отве-

чая на вопрос о том, нужна ли государству правовая идеология, указывает, что положения части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации «не только не отрицают возможности существования консолидирующей идеологии, но и, напротив, задают систему координат, в рамках которых могут существовать различные типы идеологий до тех пор, пока не выйдут за правовые пределы их осуществления»; кроме того, «существование той или иной идеологии возможно лишь в рамках конституционно закреплённой правовой идеологии, сущность которой заключается в балансе конституционных ценностей, интересов общества, государства и личности» [16, с. 240; 11].

С учётом вышесказанного, содержащийся в части 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации запрет на «установление» идеологии в качестве государственной или обязательной следует толковать в системной взаимосвязи с положениями частей 1 и 3 данной статьи, которые исключают возможность формирования государством прежде всего политической идеологии, а также иной мировоззренческой антикультуре (экстремистской идеологии), указанной в части 5 анализируемой статьи Основного Закона. Кроме того, запрет на разжигание «социальной розни» (часть 5, статьи 13) также призван содействовать обеспечению баланса общественных интересов всех групп населения.

Иное правопонимание противоречит как преамбуле Конституции Российской Федерации, так и другим её положениям и прежде всего тем, которые содержатся в разделах о правах и свободах человека и гражданина.

Идеология защищает ценности, но только Конституция устанавливает их баланс и обеспечивает защиту. Вместе с тем следует признать, что это крайне сложная сфера. Известный постулат «приоритета прав человека» (статья 2 Конституции Российской Федерации), «вырванный» из общего контекста конституционных правоположений, зачастую приводит к злоупотреблениям в реализации частных интересов по отношению к публичным. О необходимости обеспечения прав и свобод человека и гражданина в правовой си-

стеме Российской Федерации с учётом баланса конституционно защищаемых ценностей неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации. К числу конституционно значимых ценностей, составляющих наряду с другими факторами основу национальной безопасности, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, относится, например, здоровье как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством [28]; а также достойная жизнь, свободное развитие человека, право каждого на жилище [29], добро и справедливость [30].

При этом Конституционный Суд Российской Федерации подчёркивает, что при определении условий реализации фундаментальных прав федеральный законодатель, исходя из принципа равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности, должен обеспечить баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников конкретных правоотношений [31].

Признание конституционной идеологии особо актуально сегодня, когда основным и единственным регулятором общественной жизни предлагают считать закон, как документ узкоправовой направленности, в котором основополагающее значение уделяется соблюдению норм юридической техники. В такой ситуации нормативная ткань закона теряет фундаментальную связь с нормами морали и нравственности. В конечном счёте такой закон приобретает не просто высшую (по своей юридической силе), но, к сожалению, единственную функцию нормативного регулятора человеческой жизни. Трудно не согласиться с высказыванием В. Д. Зорькина о радикальности современного позитивизма, который, по его словам, требует признания «противоречащих укоренённым в спонтанных социальных порядках массовым общественным представлениям о справедливом и должном, неизбежно создаёт в обществе острое моральное, социальное или даже политическое напряжение, вплоть до

разрыва единой социальной ткани и общественного сдвига к своего рода "нормативной войне"» [10, с. 71-72; 23, с. 54-47].

Ряд стран Европы и Запада пытаются универсализировать свою аксиологическую систему, распространяя её в качестве безальтернативной и насаждая в правовой среде других стран. Однако в силу того, что такой посыл лишён своей первоначальной основы в виде национальных норм морали, нравственности, правил этики и понимания границ справедливости, единственно возможным вариантом внедрения указанных правил является принудительная сила государства и (или) международное влияние в самых разных формах. В этих случаях навязывание чуждых нормативных регуляторов проходит под лозунгом имплементации (инкорпорации и проч.) «общепризнанных международных норм и стандартов поведения».

В рассматриваемом случае универсальность позитивных юридических норм обеспечивается посредством активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни. Вместе с тем мы не должны повторить и ошибок прошлого, когда трактовка большинства юридических вопросов велась преимущественно в свете категорий юридических обязанностей и ответственности, являясь одним из выражений «юридического этатизма, в соответствии с которым и во всех иных плоскостях юридические вопросы рассматриваются сквозь призму категорий государства, интерпретируемых с державно-имперским акцентами, - «государственную волю», «государственные интересы», «государственный суверенитет», «целостность государства» и т.д.».

В подтверждение сказанного отметим особую роль Конституционного Суда Российской Федерации в формировании современной правовой среды [21]. Конституционная инстанция в этом смысле выступает единственным внешним регулятором, ограничивающим избыточное вмешательство законодателя в сферы частной и общественной жизни социума, препятствуя тем самым практической реализации чрезмерного юридического позитивизма.

Конституционное правосудие, замечает В. Д. Зорькин, является институциональным средством ограничения власти законодателя [9]. Анализ правоположений, вырабатываемых Конституционным Судом Российской Федерации, позволяет утверждать, что в их основе лежат фундаментальные категории правовой доктрины, которые вытекают из следования национальным традициям, принципам морали, нравственности, справедливости, этики и т. п.

Вместе с этим несмотря на важную роль и значение идеологии хотелось бы весьма аккуратно подходить к призывам о том, что «необходима правовая реидеологизация всех сторон общественного бытия, всех сфер правовых отношений на базе основополагающих парадигматических принципов юридической науки», а также «выработке полномасштабной, идейно последовательной правовой идеологии в России», которая позволит обеспечить объективную идеологическую обобщённость «идеологических ингредиентов» [24, с. 9, 13, 14, 26, 27].

Думается, что при решении указанного вопроса, несомненно, следует учитывать парадигму нашего национально-исторического бытия: единство закона, нравственности, морали и справедливости - всего того, что наполняет российскую правовую среду. Убеждены, что на идеологию, равно как и на одноименную функцию государства, распространяются требования о соблюдении баланса, обеспечение которого необходимо, в том числе в определении конкретных сфер идеологизации или «реидеологизации». Формирование конституционной идеологии возможно лишь на основе баланса конституционно-защищаемых правовых ценностей, что обеспечит гармоничное сосуществование частных и публичных интересов.

Библиографический список:

1. *Авакьян С. А.* Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. - Москва, 2000.
2. *Антоненко В. М.* Преамбулы конституций и их правовое значение // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 3. - С. 9-12.
3. *Антоненко В. М.* Прямое действие Конституции Российской Федерации: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Екатеринбург, 2014. - С.9-10.
4. *Арапов А. В., Хорунжий С. Н.* Юридикологические "архаизмы" современной общественной морали: философский аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. - 2015. - № 1 (15). С. 48-53.
5. *Артемяева Р. В.* Преамбула Конституции Российской Федерации: нормативное содержание и проблемы реализации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2007.
6. *Барциц И. Н.* Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. - Москва, 2000.
7. *Бондарь Н. С.* Социоисторический динамизм Конституции – без переписывания конституционного текста // Журнал конституционного правосудия. - 2014. - № 2. - С. 22-34.
8. *Гаджиев Г.* Отечество - не корпорация // Российская газета. Федеральный выпуск. - № 6310 (38). - 19 февраля 2014 г.
9. *Зорькин В. Д.* Конституция живёт в законах // Российская газета. - № 6560 (288). - 17 декабря 2014 г.
10. *Зорькин В. Д.* Право в условиях глобальных перемен: монография / В. Д. Зорькин. - Москва, 2013.
11. *Исаева К. М.* Идеологическое многообразие как основа конституционного строя Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Махачкала, 2015.
12. *Исаков В. Б.* Право и идеология в демократическом обществе // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2011. - С. 11-15.
13. *Лутова Л. К.* Преамбула нормативного правового акта (проблемы теории и практики): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2011.
14. *Мартышин О. В.* Конституция и идеология // Государство и право. - 2013. - № 12. - С. 34-44.
15. *Мельников В. Ю.* Национальная идея в форме конституционной правовой идеологии // Актуальные проблемы юридической науки и практики. - 2016. - № 4 (23). - С.101-105.
16. *Мельников В. Ю.* Нужна ли государству правовая идеология? // Наука и современность. - 2016. - № 1 (7). - С. 235-242.
17. *Михайлов В. В.* Деидеологизация как негативное социальное ограничение (на примере Конституции РФ) / Государственная идеология и современная Россия. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. Москва, 2014. - С. 727-747.

18. *Худненко Л. А.* Конституционное право России. Практикум. Учебное пособие для бакалавров. Изд. 2-е, испр. и доп. - Москва, 2012.
19. *Смирнова Е. В.* Идеология в системе общественного сознания // Каспийский регион: политика, экономика, культура. - 2016. - № 1 (46).
20. *Хорунжий С. Н.* Конституционная идеология как элемент правовой среды // Государственная власть и местное самоуправление. - 2014. - № 10. - С. 3-5.
21. *Хорунжий С. Н.* Доктринальные аспекты правовой среды. - Воронеж, 2014.
22. *Хорунжий С. Н.* Политическая теология и секуляризация современной правовой среды // Вестник Российской нации. - 2014. - № 6. - С. 269-287.
23. *Хорунжий С. Н.* Религиозная мораль в историческом контексте нормативного содержания современной правовой среды // Юридическая наука. - 2016. - № 2. - С. 54-57.
24. *Чернобель Г. Т.* Идеологическая константность права // Журнал российского права. - 2016. - № 2. - С. 5-15.
25. *Эбзеев Б. С.* Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. - Москва, 2014.
26. *Любимов А. П.* Перспективные направления формирования идеологии патриотизма // Представительная власть - XXI век. - 2012. - № 5-6. - С. 2-4.
27. *Месилов М. А.* Проблемы трансформации правосознания в Российской Федерации. Монография. - Москва, 2014. - 106 с.
28. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 октября 2016 года № 20-П // СПС «КонсультантПлюс». - 2016.
29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2016 года № 23-П // СПС «КонсультантПлюс». - 2016.
30. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 года № 16-П // СПС «КонсультантПлюс». - 2016.
31. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 24-П; от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июня 2008 года № 9-П, от 07 июня 2012 года № 14-П, от 12 марта 2015 года № 4-П и др. // СПС «КонсультантПлюс». - 2016.

Российское государственное
Научно-практический журнал
Сетевое издание

Учредитель: НИИ государственного управления и местного самоуправления
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-58116 от 20 мая 2014 года.
Доменное имя сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет
(для сетевого издания) rgved.ru
Адрес для корреспонденции:
123056, город Москва, улица Васильевская, д. 4
Тел.: +7 (495) 629-64-04, +7 (495) 629-91-38
www.niigos.ru; e-mail: niigosved@mail.ru, niigos@yandex.ru